

«Почти три года...»

**Блокада Ленинграда
8 сентября 1941 — 27
января 1944**

ОГОНЬ

«Как-то я поднялась к себе еще до отбоя. У открытого окна стояли двое из наших жильцов, разговаривая вполголоса. Звезды, особенно блестящие, как это всегда бывает перед рассветом, словно влажные от росы, сияли над кремлевскими стенами. Вдали небо багровело от пожаров.»

Неизвестность

«Я ничего не знаю. Мне тягостно и очень страшно. Пишу об этом без ложного стыда: мне страшно. Мариэтта рассказывала, что сегодня немцы были очень близко к городу. Очевидно, я это чувствовала, хотя и не знала. Они подвезли железнодорожную мощную батарею и били по городу.»

Оторванность от мира

«И главное — ни радио, ни газет. А теперь и ни телефона. Никто ничего не знает. И от наших ни звука, ни слова. Очевидно, опять разбомбили телеграфную проводку. Живы ли? Здоровы ли?»

Тишина

«Наши теперешние ночи неописуемо тихи. Ни гудка, ни шума трамваев, ни лая собак, ни мяуканья кошек. Нет радио. В темных ледяных квартирах город засыпает. Многие навеки.»

Надежда

«Мы слушали с ней, потом взглянули друг на друга. Да, дорожные гудки. Значит, правда, что начала работать ледовая дорога через Ладогу, о которой нам говорили. А потом поезда повезут продукты от Ладоги до города. Это жизнь наша.

Это наше спасение, может быть.»

Использованы выдержки
из военного дневника
Веры Инбер
«Почти три года»

